

Эмиль ШУКУРОВ:

«Инвесторам и населению пора услышать друг друга»

Противостояние населения и добывающих компаний породило массу домыслов о пагубном влиянии производства на состояние окружающей среды. Что думают специалисты? Об этом наша беседа с известным экологом профессором Эмилем ШУКУРОВЫМ.

— Эмиль Джапарович, что происходит с ледниками Кыргызстана? Так ли страшна перспектива, как ее представляют отдельные эксперты?

— К сожалению, вопрос часто становится предметом спекуляций, домыслов и политических игр. Все зависит от того, кто и для чего говорит. Дело в том, что достоверной информации о состоянии ледников в Центральной Азии и Кыргызстане в настоящее время нет — отсутствует адекватная служба наблюдения за ними.

Она начала разваливаться с обретением независимости — почти 20 лет назад. Где-то в 1994 году я делал проект ЮНЕСКО по экологическому мониторингу высокогорных систем Центральной Азии и привлек к работе А.Ф.Диких, эксперта по ледникам. Уже тогда было ясно: служба разваливается, специалисты эмигрируют. Поэтому заранее надо оговорить: нет надежной картины, которая опиралась бы на факты, исследования, научные наблюдения. Хотя сейчас возможности для этого сказочные. Если бы правительство этому вопросу уделило немного внимания, то можно все организовать. Сейчас есть возможность получить снимки из космоса. И хотя мониторинг по космическим наблюдениям — более грубый инструмент, но это все-таки наблюдения. К сожалению, мы не доросли до грамотного правительства, которое занималось бы устройством страны, а не своим благополучием.

Что касается разговоров о катастрофическом исчезновении ледников — тезис верен частично. Сейчас в основном сокращаются маленькие ледники, которые таяли до разговоров о потеплении климата. Они, достигнув определенного объема, не в состоянии накапливать массу. Конечно, отчасти это связано с потеплением климата, но не с тем, о котором все говорят. Мы на самом деле находимся в межледниковом периоде. А что значит "последледниковый период"? Это потепление климата, которое длится тысячи лет. В таких условиях судьба мелких ледников — таять, а не прибывать. Но есть способы замедлить процесс. Во-первых, необходимо наладить правильное использование пастбищ: пыль, которую поднимает домашний скот при перегонах, делает поверхность льда темной, он больше собирает тепла, интенсивнее тает.

Второй фактор, который мог бы способствовать росту ледников, — восстановление лесов Кыргызстана. Их площадь сократилась вдвое-втрое. А леса привлекают дополнительно до 40 процентов атмосферных осадков. Две эти проблемы наше

государство решить способно, возможно, с привлечением инвестиций.

— Как вы оцениваете, с точки зрения эколога, деятельность крупнейшего инвестора кыргызской экономики — "Кумтор оперейтинг компани"?

— Любая хозяйственная деятельность человека отражается на природе, и горнорудная промышленность — не исключение. Хотя на руднике "Кумтор" действует продуманная экологическая стратегия. Другое дело — его расположение. На первый взгляд кажется — там что-то не так. Но в том районе по определению бедная природа, золото добывают в высокогорье. Растительному покрову наносится минимальный ущерб, и лесов там нет. Другое дело, надо строго следить за состоянием пастбищ, восстанавливать их и пойменные леса.

— А что конкретно может сделать "Кумтор" для снижения вредных факторов?

— В первую очередь — реализовать компенсационные мероприятия в других местах, участвовать в восстановлении пастбищных экосистем. Нужны лесопосадки не только в Джети-Огузском районе. Вдоль наших рек берега голые, потому что вырубил все посадки. Идиллическая картинка: веселенькие юрты стоят на голых берегах, а леса жмутся у гор. А чем пойма хуже для леса? Просто все вырубил, а что смог вырости — "слопал" скот. Если эти участки не будут вырубаться, лес сам вырастет.

— Как относитесь к непроверенным фактам, что якобы вредные отходы от золотодобычи на Кумторе попадают в реку Нарын, нанося экологический ущерб?

— Во-первых, поступление вредных веществ в Нарын, как и то, что их концентрация превышает предельно допустимую норму, не доказано. Разговор начался, когда построили хвостохранилище. Но для несведущих: это не свалка и не резервуар нечистот, основное его содержание — пастообразная масса отработанной руды, прикрытая слоем раствора. При прорыве содержимое хвостохранилища дальше двухсот метров вряд ли утечет. Не думаю, что это приведет к катастрофе.

Или, к примеру, любимые всеми политическими спекулянтами цианиды — наиболее опасная составляющая "хвостов". Они — в растворенном состоянии. Когда цианиды соприкасаются с воздухом и чистой водой в бурном горном потоке, то разлагаются. Чтобы цианиды добрались по реке до города Нарына — невероятная вещь! Это слишком далеко, да и в бурном

потоке, насыщенном кислородом, это просто невозможно. Очередные слухи.

В Барскаунском происшествии совсем другая картина. Во всем мире, если подобное случается, то обращения в больницы отмечаются в первые часы и дни, а потом их количество падает. В Барскауне все наоборот: сначала было тихо, а потом приобрело массовый характер. Народ почувствовал, можно что-то получить. А недобросовестные экологи подняли шум ради получения грантов. Ловили таких за руку, и не раз. Авария — серьезное происшествие, но следует предотвращать подобные случаи и вовремя оповещать население и принимать необходимые меры, а не раздувать слухи.

— Что делать с проектами, подобными "Кумтору", в будущем? Ведь это первый опыт страны в освоении таких крупных месторождений?

— Добыча золота — потребность мировой экономики, продукт глобализации. Чтобы стабилизировать финансовый рынок, обезопасить систему от падения курсов валют, ничего другого не придумали, как перевести все в золотые запасы. Это исключительно финансово-экономический подход. Люди таким образом попали в зависимость от экономических и финансовых механизмов. Другой вопрос, что все деньги, поступающие от проекта "Кумтор", необходимо направлять на создание рабочих мест для другой части населения, в инфраструктуру вкладывать. Но этого не делается. Вороватые чиновники у нас. При таких властях инвесторам тяжело работать. Надо ликвидировать бесконтрольное использование средств. Надо создать механизм, чтобы все решалось не на 7-м этаже "Белого дома", а на уровне местных сообществ.

"Кумтор" может помочь пригласить специалистов, которые подсказали бы, что и куда направить. Сейчас все идет в бюджет и неизвестно куда далее.

Есть инициатива повышения прозрачности добывающих отраслей (ИПДО) — программа с нормальными механизмами. И горнодобывающая промышленность, и все уровни власти должны держать отчет за каждый доллар прибыли: как истратили, куда ушло, что сделали. ИПДО предусматривает участие местного населения в перераспределении средств. Если такой механизм заработает, "Кумтор" будет весьма полезен.

— Может ли общественность повлиять на экологическую стратегию горнодобывающих компаний?

— Конечно. Нужно, чтобы население об этом знало, но требуется переговорный механизм общественности с руководством и работниками предприятий. Необходимо вовлекать в процесс обсуждения власти на самых разных уровнях, хороших специалистов и экспертов. Во многих странах СНГ, в том числе и Кыргызстане, злоупотребляют так называемым демократическим механизмом: проводят семинары, собирают плотников, дворников, поварих и одного эксперта, который говорит о том, что надо делать, а остальные ничего не понимают, но голосуют за то, что предлагают манипуляторы. Все должно решаться на профессиональном уровне.

— Недавно на пресс-конференции, мягко говоря, "не совсем специалистов" по экологии, было заявлено: "Золотодобывающая компания нарушила экологию — цепочку питания; возле рудника на пищевых отбросах разжирили волки и не едят сурков, поэто-

му надо закрывать "Кумтор"...

— У горе-политиканов прием такой — привлечь внимание. А на самом деле это показатель некомпетентности и чаще объясняется другим: "Если брата не возьмете на работу, буду мешать". Это не забота о том, чтобы волки повернулись к суркам... Да и доказать надо, что рудник приносит ущерб: ведь волки перестали есть не только сурков, но и овец... Такие разговоры воздействуют на определенную часть населения. Таким образом манипулируют общественным сознанием.

— Какую пользу и уроки должны извлечь из этого противостояния другие проекты? Они не работают, но уже отягощены множеством проблем с местным сообществом...

— Я работал с "Андашем" и предлагал механизм взаимодействия с местным сообществом, а что было сделано? Грубо говоря, местные и центральные власти были куплены. Организовали крикунов, которые якобы представляли население, и недостойными приемами получили их одобрение. Я говорил с представителями местного сообщества и инвесторами с "Андаша": "Видите... надо налаживать взаимодействие, пропасть между вами и населением все больше и больше, теперь уже полезные предложения не могут быть приняты". Но они опять отмахнулись. На том все и закончилось.

Местное население я поддерживаю во многом, но не во всем. В большинстве случаев идет чистая спекуляция, многие бездельники хотят навариться. Кто-то отхватил землю и принуждает перенести туда какое-то сооружение рудника, чтобы участок выкупили у него в десять раз дороже. Но это следствие того, что "Андаш" не наладил отношения. То же с "Джеруем". Они хотят перескочить данный этап и используют такие приемы, как подкуп, задобривание. Это результат высокомерия инвесторов и грантодателей.

— Кто должен разрабатывать условия для инвесторов, чтобы не было таких проблем? На примере "Кумтора" получается, что это проблема предприятия, а не государства.

— Надеяться, что государство станет посредником между инвесторами и населением, не приходится. Оно должно наладить нормальное общение с населением прежде всего по своим вопросам. Но в силах государства создать условия для диалога, привлечь для этого те же НПО.

Диалог — способ формирования такого рода групп, групп влияния. Чем шире диалог, чем разнообразнее его формы, тем лучше среда. Надо выявлять группы интересов, влияния и с ними работать — а это кропотливая социологическая работа.

Беседовал Асан КАЙГЫ.